Социальная структура, социальные институты и процессы *Social Structure, Social Institutions and Processes*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

УДК: 351.766.2(575.1)

Основные направления государственной социальной политики охраны детства в Узбекистане

Нодира Мухтаржановна ЛАТИПОВА

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

n.latipova@nuu.uz

Чарос Абдулазиз кизи АБДУГАФУРОВА

Казанский федеральный университет

при Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

Введение. В статье рассматриваются пути совершенствования социальной защиты семей и детей в Республике Узбекистан. На основе анализа данных получена Национальная система защиты ребенка в Республике Узбекистан, состоящая из рассмотренных ниже структурных компонентов.

Методы. Содержание статьи основывается на различных методах исследования, прежде всего на оценке системы социальной защиты через интервью со стейкхолдерами. В рамках оценки были критически оценены применяемые стратегии, выявлены извлеченные уроки и лучшие практики, меры, ускоряющие достижение устойчивых результатов в работе с детьми Узбекистана, в особенности из наиболее уязвимых категорий. Оценка была направлена на анализ актуальности, эффективности, результативности, устойчивости, согласованности и по возможности воздействия стратегий, принятых для достижения результатов страновой программы. Сделан вывод, что эффективность системы социальной защиты детства и семьи строится на основе наличия в ней перечисленных структурных компонентов, и в последующих частях данной статьи мы попытаемся проанализировать основные из этих компонентов применительно к системе социальной защиты детей в Узбекистане.

Результаты. Статья освещает основы выработанных рекомендаций по стратегическому планированию следующего программного цикла. Уровень гуманности политики государства в отношении своих граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально уязвимом положении, измеряется системой предоставляемой социальной поддержки, которая направлена на создание им равных с другими гражданами возможностей социально-политического, экономического, культурного и интеллектуального развития для участия в жизни.

Ключевые слова: социальная политика, система, социальная защита, дети, махалля, социальная работа, единый орган, уязвимые группы населения, социальная поддержка

Для цитирования: Латипова Н.М., Абдугафурова Ч.А. Основные направления государственной социальной политики охраны детства в Узбекистане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 4. С. 87-112.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

Original article

The main directions of the state social policy of child protection in Uzbekistan

Nodira M.LATIPOVA

Professor, Doctor of Sociological Sciences of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan
n.latipova@nuu.uz

Charos A. ABDUGAFUROVA

Kazan Federal University
at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

Introduction. The article discusses the improvement of social protection of families and children in the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis, the National System of Child Protection in the Republic of Uzbekistan was obtained, which is made up of certain components.

Methods. The content of the article is based on various research methods, primarily on the assessment of the social protection system through interviews with stakeholders. The assessment critically assessed the strategies applied, identified lessons learned and best practices, accelerating the achievement of sustainable results for children in Uzbekistan, especially from the most vulnerable groups. The assessment was aimed at assessing the relevance, effectiveness, efficiency, sustainability, consistency and, if possible, the impact of the strategies adopted to achieve the results of the start program. It was concluded that the effectiveness of the social protection system for children and families is based on the presence of the listed structural components in it. , and in the subsequent parts of this book we will try to analyze the main of these components in relation to the system of social protection of children in Uzbekistan.

Results. The article is based on the support for the development of recommendations for the strategic planning of the next program cycle. The level of humanity of the state policy towards its citizens in a difficult situation, a socially vulnerable situation is measured by the system of social support provided, which is aimed at creating opportunities for them to participate in life, equal with other citizens, for socio-political, economic, cultural and intellectual development.

Keywords: social policy, system, social protection, children, makhalla, social work, single body, vulnerable groups of the population, social support

For citation: Latipova N.M., Abdugafurova C.A. The main directions of the state social policy of child protection in Uzbekistan. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 87-112. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

Система социальной защиты детства и семьи в современном мире является одним из важных институтов реализации социально-экономической политики государства. Эффективность этой системы во многом составляет основу экономического, социального, культурного развития страны и общества и обеспечивает деятельное разрешение проблем детства.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев указывает на дальнейшую реализацию комплексных мер по укреплению здоровья семьи, охране материнства и детства, расширению доступа матерей и детей к качественным медицинским услугам, оказанию им специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, снижению младенческой и детской смертности [1].

В литературе при обсуждении социальных аспектов процесса социальной помощи детям встречаются различные термины: «правовая защита детства», «защита прав ребенка», «охрана прав ребенка», «социальная защита детства». В последнюю фразу необходимо добавить еще одно важное понятие - «семья», так как эффективное решение проблем детства невозможно без рассмотрения вопросов, связанных с функционированием семьи как социального института, обеспечивающего воспроизводство и устойчивость развития общества [2, с. 368-369].

Категория «система социальной защиты детства и семьи» представляется наиболее оптимальной, так как не только включает в себя несколько ключевых понятий - «социальная», «система», «защита», «детство», «семья», но и подразумевает под собой целостную, комплексную, основанную на гуманистических принципах концепцию обеспечения социального, экономического, психологического благополучия ребенка.

Использование слова «социальный» в контексте обсуждения проблем общественного свойства, которые могут испытывать люди, находящиеся в сложной жизненной ситуации, означает понимание государством их объективно-субъективной природы. Другими словами, «социальный» предполагает вовлечение в процесс разрешения проблем не только человека, группы или семьи, но и общественные, экономические, правовые ресурсы.

Общеупотребительное значение слова «защита» как в узбекском, так и в русском языках ассоциируется с охраной, ограждением от посягательств, от опасности, от враждебных действий [3, с. 185], тогда как его специальное значение - с правовым статусом личности, ее правами и свободами, конституционными полномочиями граждан [4, с. 89].

Любая система социальной защиты предполагает тех, на кого она ориентирована и направлена, ради кого функционирует - в данном случае на детей и семью. В зарубежной литературе по социальной работе, социологии и психологии уже давно подчеркивается социальная природа этих общественных феноменов. И.С. Кон обращает внимание на рассмотрение детей как социально-демографической группы, отражающей определенную автономную социокуль-

турную реальность. Видение ребенка (и детства) как социального субъекта предполагает его автономию, ценностное отношение к нему и, следовательно, последовательную защиту его прав [5, с. 151-175].

Что касается понятия «семья», то, как правило, в любом его определении используются выражения «социальный институт» или «первичная ячейка общества» [6].

В специальной литературе сложно найти единое определение понятия «система социальной защиты». Однако анализ различных литературных источников, посвященных этой категории, позволяет говорить о выделении нескольких основных признаков - целостность, единство, взаимодействие, функциональность [7].

Наиболее общее и комплексное определение социальной защиты представлено в курсе лекций российского ученого, занимающегося проблемами социальной работы. Социальная защита - «система приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, органов управления всех уровней, иных институтов, а также система социальных служб, призванных обеспечить определенный уровень социальной защищенности, помогающих достичь социально приемлемый уровень жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития» [8, с. 141]. Из данного определения вытекает, что социальная защита - это всегда система оптимально функционирующих и взаимодействующих компонентов, направленных на соблюдение и реализацию прав и свобод человека, которые должны гарантироваться государством [9, с. 13].

По мнению Л. Якушева и др., система социальной защиты каждой страны базируется на трех критериях, которые суммируются в виде принципов «что ты имеешь», «что ты сделал», «кто ты есть». Эти критерии представляют собой основные критерии предоставления пособий: нуждаемость, выполнение установленных обязанностей или принадлежность к определенной группе или категории населения. Можно сказать, что известная классификация социальных государств шведским ученым Эспинг-Андерсеном базируется на этих критериях, на основе которых строится система социальной защиты большинства стран [10].

К основным признакам «социального государства» относят обеспечение достойной жизни человека и создание условий для его свободного развития в сильном правовом поле. Другими словами, социальное государство возможно лишь в правовом государстве, в котором главным компонентом системы социальной защиты, ориентированной на поддержку социально уязвимых, является законодательная база [11]. Узбекистан ставит перед собой задачу создания гуманного демократического правового государства [12].

Д. Эспинг-Андерсеном выделены три основные модели социальных государств: либеральный режим (либеральная), консервативно-корпоратистский режим (консервативно-корпоративная) и либерально-социалистический или социал-демократический режим (социал-демократическая) [13, с. 11-28].

Либеральная модель социальной защиты (в основе принцип «что ты имеешь») ограничивается адресной помощью только тем, кто не имеет других доходов. К этому типу относят все англоговорящие страны, включая Великобританию, и Японию. Консервативно-корпоративная модель социальной защиты действует по принципу «что ты сделал» и ориентирована на сохранение такого качества жизни, которое было достигнуто человеком в течение трудовой жизни, а не на перераспределение доходов или ликвидацию бедности. Эта модель харак-

тера для большинства стран Западной Европы. В социал-демократической системе социальной защиты (принцип «кто ты есть»), используемой в скандинавских странах, преобладают выравнивание уровня доходов населения, всеобщая занятость, регулирование трудовых отношений [14].

Из всего изложенного выше можно сделать вывод о необходимом наличии в системе социальной защиты двух основных компонентов - сильного законодательства и критериев оказания социальной помощи [15, с. 15].

Возвращаясь к обсуждению понятия «система социальной защиты детства и семьи», необходимо рассмотреть взгляды специалистов на особенности ее развития. Так, по мнению российского автора О.В. Степанова, развитие системы социальной защиты детства

- зависит от особенностей развития всех социальных институтов общества,
- определяется потребностями общества в обеспечении воспроизводства населения,
- детерминирована уровнем социально-экономического состояния страны и ее социокультурными характеристиками [16].

В Узбекистане, как покажет дальнейший анализ, становление системы социальной защиты детей происходит с учетом демографической ситуации в стране и ее социокультурных особенностей, отражая один из главных принципов социальной политики - принцип адресности.

Анализ различных концепций социальной поддержки семьи и детей с позиций основных структурных компонентов позволит выделить те из них, которые составят оптимальную и эффективную систему социальной защиты детства и семьи.

Социальная защита детей должна строиться на серьезной **материальной и экономической базе**. В последние десятилетия она значительно уменьшилась. В настоящее время она включает как материальную часть (жилые и нежилые помещения, корпуса учреждений, оборудование), так и финансовую (средства, необходимые для выплат и пособий, организации и проведения конкретных мероприятий, осуществления специальных программ, а также для зарплаты сотрудникам).

Необходимым элементом системы социальной защиты детства выступает **финансовая база**, которая включает:

- бюджетные средства Республики Узбекистан;
- внебюджетные средства различных фондов Республики Узбекистан, ее субъектов и организаций;
- средства, выделяемые предприятиями и учреждениями для социальной защиты детей своих сотрудников;
- средства, выделяемые профсоюзными и другими общественными организациями;
- средства, выделяемые спонсорами и благотворителями;
- средства, выделяемые религиозными организациями.

В настоящее время в Республике Узбекистан функционируют следующие виды социального обеспечения граждан:

- денежные пособия по болезни;

- пособия по беременности;
- пособия неработающим матерям по уходу за ребенком до достижения двух лет;
- пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца;
- возмещение ущерба в случаях производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- пособие по безработице;
- пособия семьям с детьми и материальная помощь малообеспеченным семьям.

В Республике Узбекистан сложилась система социальной поддержки и обеспечения детей, в частности:

- выплаты пенсии детям по случаю потери кормильца в соответствии с Законом «О государственном пенсионном обеспечении», согласно которому дети получают пенсию независимо от того, состоят ли они на иждивении кормильца. При этом усыновленные дети также имеют право на получение этого пособия;
- выплаты пенсий детям с инвалидностью, в зависимости от группы инвалидности, которая определяется врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК для детей от 16-18 лет);
- бесплатное обеспечение детей с инвалидностью, также и взрослых техническими и иными средствами, услугами медицинской профессиональной, социальной реабилитации и бытового обслуживания; транспортными услугами, лекарственными средствами в соответствии с Законом «О социальной защищенности инвалидов» и Законом «О предоставлении социальных услуг инвалидам и престарелым»;
- предоставление льгот инвалидам и семьям, имеющим инвалида, детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по предоставлению, приобретению, строительству жилья и пользованию в соответствии с Жилищным кодексом;
- назначение пособия по уходу за ребенком лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком до достижения им возраста двух лет, и выплата этого пособия органами самоуправления граждан (начиная с 2003 г. пособие составляет 200% от минимальной заработной платы);
- содержание и материально-техническое обеспечение за счет государственных средств детских городков для детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся на полном государственном обеспечении; детских домов семейного типа (SOS Детские деревни Узбекистана), детских интернатов, детских медицинских учреждений и т.д.

Одним из направлений в решении этой проблемы может стать восстановление численности дошкольных детских учреждений и детских садов, находящихся на смешанном финансировании (бюджетные средства, оплата родителей, спонсорские вклады; последние могут выражаться не только в финансовой форме, но и в форме предоставления на льготной основе помещений, оборудования, компьютеров, офисной техники и т.п.).

Во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию управления системой дошкольного образования» от 30 сентября 2017 года № УП-5198 и в целях дальнейшего расширения сети государственных и негосударственных дошкольных образовательных учреждений осуществляются создание условий для формирования здоровой конкуренции среди государственных и негосударственных дошкольных образовательных учреждений, организация новых форм дошкольных образовательных учреждений на условиях партнерства государственного и частного секторов сферы дошкольного образования, а также обеспечение эффективной деятельности Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан.

Расширение финансирования социальной защиты детства дает вполне ощутимый эффект, и не только социальный, но и экономический, имея в виду формирование благополучной среды обитания для всех детей, снижение впоследствии расходов на борьбу с детской и подростковой преступностью, лечение детского алкоголизма, и в целом позитивно влияет на воспитание детей. Таким образом, есть необходимость в целенаправленной работе по совершенствованию законодательства и рационализации средств, расходуемых на социальную защиту детства, в поиске новых источников финансирования.

Социальная защита детей предусматривает два уровня: первый - в повседневной обстановке, в обычной жизненной ситуации; второй - в чрезвычайной, нестандартной ситуации.

Первый уровень социальной защиты связан, прежде всего, с защитой семьи, а также с защитой ребенка в сфере образования.

За годы независимости созданы правовые, социально-экономические условия для развития детей. Вместе с тем приняты «Закон об образовании» и «Закон о национальной программе по подготовке кадров», которые гарантируют получение молодежи Узбекистана обязательного общего среднего, средне-специального, профессионального образования. Специальная система социальной защиты детей в сфере образования реализуется в общеобразовательной школе. Ее субъектами выступают социальные педагоги и социальные психологи, которые есть сегодня в штате большинства школ. Однако проблемы, с которыми сталкиваются эти специалисты, требуют особого внимания. Во-первых, надо проводить различие между образованием и воспитанием (это процессы тесно связанные, но все же не тождественные), каждый из них имеет свою, особенную цель и свой комплекс задач. Во-вторых, статус этих профессиональных работников в системе образования является скорее низким.

Любой специалист, который начинает деятельность в этой сфере, должен обладать специальными профессиональными знаниями соответствующего профиля, иметь не только обязанности, но и права, возможности воздействовать на ситуацию, должен работать в тесной связи с другими субъектами социальной работы (органами социальной защиты, центрами и консультационными пунктами, административными и общественными организациями и др.).

Сегодня общество как никогда нуждается в такой благоприятной среде для социальной защиты детства. Формирование такой среды является одной из важнейших задач социальной работы. В настоящее время эта задача реализуется в клубной работе, в системе дополнительного и развивающего образования, в развитии кружков и общественных объединений по интересам.

При внимании к детским проблемам социализация школьников проходит в более благоприятных условиях, развивается средовая основа социальной защиты детства в тесной связи с семьями.

Второй уровень - чрезвычайный - связан с потерей родителей, с социальным сиротством, социальными и экологическими катастрофами.

Социальные учреждения, которые реализуют эту программу: муниципальные специализированные центры, кризисные центры помощи женщинам и детям, социальные гостиницы и приюты, психологические, педагогические, юридические консультационные при службах и организациях по защите детей и др.

Одним из основных направлений государственной политики Узбекистана является социальная защита детей, направленная на обеспечение качества жизни, права на образование и т.д. В области обучения и воспитания подрастающих поколений главным является учет исторического опыта, многовековых культурных традиций народа в сочетании с общечеловеческими ценностями и перспективами развития общества. Социальная политика страны направлена на обеспечение достойного уровня качества жизни граждан, поддержку и защиту детей и семьи. Основными направлениями государственной политики Республики Узбекистан по защите прав ребенка являются [17, с. 2]:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка;
- охрана жизни и здоровья ребенка;
- недопущение дискриминации ребенка;
- защита чести и достоинства ребенка;
- обеспечение равенства прав и возможностей детей;
- совершенствование правовых основ гарантий прав ребенка;
- обеспечение соблюдения законодательства о гарантиях прав ребенка;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и их должностных лиц по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов ребенка;
- формирование у ребенка правосознания и правовой культуры;
- сотрудничество между государственными органами и негосударственными некоммерческими организациями в целях обеспечения прав ребенка;
- развитие сотрудничества с международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав ребенка;
- содействие социальной адаптации детей, снижению правонарушений среди несовершеннолетних.

Национальная система защиты ребенка в Республике Узбекистан признает, что дети и семьи могут нуждаться в более чем одном виде помощи и поддержки, чтобы обеспечить себе защиту, что эти потребности могут меняться с течением времени в зависимости от контекста, в том числе по мере взросления ребенка и что государство несет конечную ответственность и обязательства в отношении детей.

Рисунок 1. Схема системы защиты ребенка в Узбекистане[18]

Это означает, что совокупность компонентов должна быть упорядочена вокруг общей цели защиты ребенка и должны действовать официальные механизмы взаимодействия между отдельными компонентами, чтобы обеспечить получение детьми и семьями всей помощи, в которой они нуждаются, в нужное время и в нужном им месте (рис. 1) [18]. Отдельные компоненты могут включать в себя здравоохранение, образование, социальные пособия и льготы, социальные услуги и доступ к правосудию, а также занятость.

Система защиты ребенка включает в себя следующие компоненты:

- политика и законодательство;
- доступ к скоординированным услугам;
- потенциал специалистов;
- доступ к данным и доказательствам.

Рисунок 2. Социально-экологическая модель для понимания систем защиты ребенка[18]

Для этого потребуется решительным образом отказаться от традиционных вмешательств, направленных на устранение отдельных проблем, и перейти к использованию целостных подходов, с тем чтобы сложные проблемы, затрагивающие ребенка и семью, могли решаться на протяжении всего жизненного цикла.

Например, ребенку может грозить опасность насилия, жестокого обращения, эксплуатации и оставления без внимания, потому что члены его семьи подвержены влиянию многочисленных потрясений, таких как бедность, безработица, слабое здоровье и/или инвалидность, ограниченный доступ к качественному образованию и т.п. Сочетание этих факторов может потребовать осуществления многочисленных действий и вмешательств, направленных на поддержку и защиту ребенка.

На структурном уровне. Узбекистан имеет прочную основу на уровне политики и первичного законодательства для защиты ребенка. Ратификация международных инструментов, включая Конвенцию ООН о правах ребенка и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, вместе с положениями национального законодательства, признающими верховенство международного права, обеспечивают надежную основу для защиты граждан в соответствии с принципом верховенства закона.

Включение Целей устойчивого развития в национальное законодательство путем введения в действие Национальных задач является еще одним свидетельством приверженности правительства делу улучшения благосостояния детей и женщин.

Стратегия действий по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017-2021 гг. содержит мероприятия, которые могли бы стать основой для расширения доступа к правосудию для несовершеннолетних правонарушителей, свидетелей и потерпевших в рамках приоритетного направления II (Обеспечение верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы: пункт 2.2 Обеспечение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан) и для укрепления системы защиты ребенка в рамках приоритетного направления IV (Развитие социальной сферы: пункт 4.2. Совершенствование системы социальной защиты населения и охраны здоровья; пункт 4.5. Совершенствование государственной молодежной политики). Первичное законодательство обеспечивает основу для предоставления профилактических услуг и услуг по реагированию. Однако в этом законе не закреплены профессия социального работника или механизм ведения дела (кейс-менеджмент) для координации доступа к услугам.

Отдельные нормы по защите детей в режиме онлайн закреплены в статье 130 Уголовного кодекса. Однако в данной статье конкретно не говорится о детской порнографии, а упоминается лишь о порнографической продукции в целом [19]. Данные, относящиеся к защите детей в режиме онлайн и касающиеся уголовного преследования взрослых, которые получают доступ к детской порнографии в Интернете, отсутствуют. Хотя статья 6 Закона «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» вводит в действие требование об обязательном представлении информации о случаях нарушений прав ребенка, в том числе для государственных органов, прочих организаций и граждан, уровень осведомленности об этом требовании является низким, и отсутствуют механизмы для представления такой информации.

На институциональном уровне. Анализируя институциональную модель оказания помощи семьям с детьми в социально опасном положении существующих институциональных форм помощи семье и детям, созданных государством, на государственном уровне исполнительной власти определяются основные направления реализации государственной политики в отношении детей, осуществляется подготовка и план реализации целевых программ, а также меры по нормативному, методическому обеспечению и координации деятельности субъектов.

Характеризуя основные тренды развития социальной сферы в области детства и семейной политики, следует отметить Указы, регулирующие правовой статус детей-инвалидов, в частности Закон «О правах лиц с инвалидностью», принятый 15 ноября 2020 года; ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов вступила в силу в мае 2021 года, а 7 января 2008 г. - **Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка»**. Основной посыл данных документов - в социальной защите детей с инвалидностью и упрощении процедуры передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на опеку и попечительство, а также выработке ряда мер по стимулированию взятия гражданами детей под опеку или в другие формы семейного устройства.

Таким образом, прослеживается ориентация законодателя на первостепенность интересов детей, которые должны воспитываться в атмосфере семьи, утверждается детоцентристский подход. Кроме того, в документе зафиксирована ответственность региональных властей за успешную реализацию государственной политики в области защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности соответствующие показатели внесены в систему оценки эффективности деятельности региональных органов власти и руководителей регионов.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках своих полномочий осуществляют меры по обеспечению развития и социализации несовершеннолетних, чьи родители умерли, признаны недееспособными, находятся в состоянии длительной болезни, ограничены в родительских правах либо лишены их, находятся в специализированных учреждениях. Содержание, воспитание и обучение таких детей осуществляется в Домах Мехрибонлик, Домах Мурруват, Детских городках. Органы опеки и попечительства являются органами исполнительной власти на институциональном уровне и выполняют функции по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

По мнению экспертов UNICEF, существуют некоторые проблемы исполнения законов, связанных с ограниченностью вторичного законодательства, что выражается, в частности, в отсутствии минимальных стандартов, стандартных рабочих процедур и сопутствующих средств и инструментов, а также соответствующих механизмов управления и надзора. Наибольшую озабоченность вызывает проблема отсутствия механизма руководства и надзора в управлении взаимодействия между компонентами системы защиты детей и ее субъектами.

Например, во время проведения исследований респонденты не смогли назвать механизмы мониторинга или межведомственной координации. Во всех случаях, когда респонденты говорили об эффективном взаимодействии, оно основывалось на личных взаимоотношениях и уровне понимания ответственных лиц, а не на нормативно-правовой базе, регламентирующей вопросы координации. В то время как междисциплинарная комиссия по делам несовершеннолетних де-факто является органом междисциплинарной координации, ее воз-

возможности являются ограниченными, а функции в настоящее время сводятся к рассмотрению дел, связанных с правонарушениями среди несовершеннолетних. Эта комиссия не выполняет вспомогательных функций по организации и управлению социальной работы с детьми и семьями [20].

Было отмечено, что социальная работа как профессия не предусмотрена в Законе «О социальных услугах престарелым и инвалидам» [21], она включена в официальную классификацию профессий для выпускников высших и средних образовательных учреждений. В шести высших учебных заведениях Узбекистана - Национальном университете Узбекистана, Самаркандском государственном университете, Ферганском государственном университете, Наманганском государственном университете, Гулистанском государственном университете и Бухарском государственном университете - ведется подготовка специалистов в области социальной работы, однако официально штатные единицы социальных работников представлены только в детских институциональных учреждениях. На уровне предоставления услуг профилактики отказа от детей и комплексной поддержки семьи профессиональная социальная работа по-прежнему не представлена.

На уровне сообщества. Местный уровень характеризуется непосредственным взаимодействием с семьями, имеющими детей, проведением ранней диагностики и профилактики детского неблагополучия, производится учет семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Местный уровень помощи семьям с детьми представлен целым комплексом социальных служб и организаций, оказывающих им адресную поддержку.

В частности, махалля является уникальной формой традиционной социальной организации и самоуправления, которая была официально признана в Конституции Узбекистана 1992 г. и в последующих законодательных актах. Махаллинский комитет поддерживает стандарты сообщества, выступая в качестве авторитетного органа и мотивируя жителей к оказанию помощи друг другу. В 1999 г., после внесения поправок в Закон «Об органах самоуправления граждан» от 1993 года, должностные лица махаллинских комитетов были приравнены к государственным служащим, однако в большинстве случаев эти должности в комитетах являются неоплачиваемыми. В 2017 г. была создана новая должность в составе махаллинских комитетов - советник по делам молодежи.

Во многих случаях функции такого советника - председателя махаллинского комитета - заключается в ведении социальной работы, однако эти функции являются фрагментированными. Кроме того, отсутствует процедура отбора лиц на эти должности на основе профессиональных качеств. В настоящее время не осуществляется мониторинг их деятельности, что может создавать дополнительные риски для детей с точки зрения защиты, если такие лица станут социальными работниками, ответственными за защиту ребенка. В 2021-2022 году запланировано обучение представителей махалли в вузах по направлению Социальная работа (в органах самоуправления).

На межличностном уровне. Взаимоотношения на уровне семей и близких родственников регламентируются законом (например, Семейным кодексом) [22] и мониторятся органами самоуправления граждан. В настоящее время роль махалли, которая выступает посредником при урегулировании бытовых конфликтов (эта функция также упоминается в Постановлении Кабинета Министров

№ 274 от 7 октября 2013 г.), заключается в предотвращении разводов, а также выявлении одиноких пожилых людей и инвалидов, нуждающихся в помощи.

На индивидуальном уровне. Семейный кодекс устанавливает возраст вступления в брак - 18 лет для юношей и 17 лет для девушек. Комитет ООН по правам ребенка призвал правительство Узбекистана «безотлагательно повысить минимальный возраст вступления в брак до 18 лет для девушек и обеспечить полное соблюдение этого требования по всей стране, в том числе в сельских и отдаленных районах».

Таблица 1 Компоненты системы защиты ребенка[18]

Структура управления, которая включает в себя прочную правовую и политическую основу, а также механизмы руководства и надзора	Она включает в себя положения и стандарты, которые соответствуют КООНПР 1989 г., прочим международным стандартам и передовой практике
Услуги по профилактике и реагированию	Эффективно функционирующая система должна обеспечивать услуги по профилактике, раннему вмешательству и реагированию, предоставляемые правительством, ННО или частным сектором, в том числе услуги по уходу за детьми, включая выявление, направление к специалисту, последующее наблюдение, реагирование и т.п.
Эффективное взаимодействие и координация	Необходимо создать и ввести в действие механизмы для усиления взаимодействия между компонентами и субъектами системы, которые объединяли бы представителей сектора защиты детей и других секторов на всех уровнях для осуществления совместных усилий по защите детей
Подотчетность	Система защиты ребенка должна быть подотчетной. Мероприятия по разработке политики, пропаганде и составлению программ должны опираться на информацию, основанную на фактах (результатах исследований, сбора данных и т.д.)
Людские, финансовые и инфраструктурные ресурсы	Необходимо ввести в действие процессы эффективного управления ресурсами, например, иметь достаточное количество квалифицированных работников в нужном месте, надлежащим образом распределять бюджетные ассигнования, обеспечивать эффективную профессиональную подготовку и соответствующую инфраструктуру (начиная с обеспечения транспортными средствами и заканчивая выделением помещений для проведения совещаний)

Содержательный компонент включает в себя четыре важных составляющих [23]:

1. *Законодательное обеспечение.* Эффективное разрешение социальных проблем детства предполагает высокую степень сформированности нормативно-правового поля, позволяющего защиту прав и интересов детей и семьи в сфере обеспечения условий для полноценной жизнедеятельности, охраны здоровья, воспитания и развития; в сфере поддержки малообеспеченных, многодетных, молодых семей, семей с детьми с инвалидностью; в сфере поддержки различных организаций, осуществляющих деятельность по социальной защите детей и семьи;

2. *Организационно-управленческую структуру с четким функциональным распределением полномочий.* Эффективная структура характеризуется наличием не только государственных и негосударственных организаций со своими функциями по защите детей, но и межведомственной координацией, неизолированным функционированием каждого ведомства, центрами социально-информационной помощи;

3. *Финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение* включает в себя финансовые бюджетные и внебюджетные средства, средства, выделяемые различными организациями, спонсорские средства; социальную инфраструктуру детства - объекты жизнеобеспечения детей, организации, оказывающие социальные услуги; государственные пособия и материальную помощь на детей;

4. *Систему контроля,* позволяющую общественную инспекцию учреждений социальной инфраструктуры и включающую гражданское общество во взаимодействие с государством.

Процессуально-методическое обеспечение предполагает создание и осуществление межведомственного взаимодействия по решению проблем детства, включающую в себя деятельность (сбор информации, исследование, анализ и мониторинг) по выбору адекватных форм, методов и средств социальной защиты детей.

Кадровое обеспечение как компонент системы социальной защиты детства и семьи требует наличия специалистов в области социальной работы и социальной педагогики, которые должны обладать теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями, технологиями социально-педагогической поддержки детей [24].

Таким образом, социальная защита детства в концепции Т.Н. Поддубной представляет собой комплексную, интегративную и единую систему описанных выше элементов, направленную на реализацию гарантированных государством мер социальной поддержки детей.

Субъектами социальной защиты детей выступают все три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Приоритет принадлежит государству и создаваемым им институтам: они формируют социальную политику и законодательство в отношении детей, обеспечивают ее реализацию, гарантируют социальную безопасность. К субъектам относятся также политические партии,

общественные организации, благотворительные союзы, религиозные организации, ННО, средства массовой информации, предприятия и учреждения, детские и юношеские организации, частные лица, занимающиеся спонсорством или благотворительностью.

Другой концепцией, заслуживающей внимания при рассмотрении вопросов социальной защиты детей, является концепция контрольно-кураторских функций.

Одной из ключевых идей реформирования системы социальной защиты детей в международном контексте выступает идея контрольно-кураторских функций [25] и перераспределения финансовых и трудовых ресурсов [26] (из сектора институциональных учреждений в область поддержки семей и развития альтернативных форм устройства детей), которая уже нашла свое отражение в некоторых странах (например, Румыния, Россия).

Термин «контрольно-кураторские» функции является не совсем точным переводом с английского «gate-keeping», основной смысл которого - предотвращение оказания услуг тем, кто не попадает под жестко определенные критерии. Применительно к защите ребенка эта категория означает, с одной стороны, акцент на его потребностях, а с другой - оказание помощи детям и семьям, которые действительно в ней нуждаются [27]. Иначе говоря, контрольно-кураторские функции означают воплощение на практике принципа адресной помощи [28].

Таким образом, краткое описание концепции контрольно-кураторских функций позволяет говорить о ней как о системе, строящейся на четком, согласованном и прозрачном взаимодействии всех компонентов.

В целом анализ литературы показал, что эффективность системы социальной защиты детей определяет наличие следующих компонентов: законодательная база, финансовое и материально-техническое обеспечение, стандарты оказания помощи и индикаторы ее эффективности, организационно-управленческая структура, социальная инфраструктура (учреждения, службы, услуги), процесс принятия решения на основе оценки благополучия / неблагополучия ребенка, информационные системы, кадровое обеспечение [29].

Э. Бильсон и Д. Харвин считают, что внедрение системы кураторства позволит осуществить постепенный переход от воспитания детей в рамках институциональных учреждений к семейным формам воспитания. По их мнению, основными элементами кураторства являются:

1. Ведомство, отвечающее за координацию действий, по оценке положения детей.
2. Набор услуг, предоставляемых по месту жительства и направленных на оказание помощи и поддержки детям и их семьям.
3. Принятие решений на основе оценки и проверки потребностей детей и условий их удовлетворения в семьях.
4. Информационные системы, подразумевающие не только сбор информации и наличие баз данных, но и мониторинг и проверку принимаемых решений и результатов их реализации [29, с. 368-369].

Рисунок 3. Система социальной защиты детей: понятие, компоненты[18]

Эффективная социальная защита детей и семьи представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов:

1. Сильная законодательная база.
2. Финансовое и материально-техническое обеспечение.
3. Стандарты оказания социальной защиты и четкая система индикаторов ее эффективности как на национальном уровне, так и на уровне социальных служб.
4. Организационно-управленческая структура с Координационным агентством, ответственным за координацию системы социальной защиты детей [30, с. 317-319].
5. Социальная инфраструктура, включая учреждения системы социальной защиты детей, социальные службы и социальные услуги.
6. Процесс принятия решения на основе оценки с помощью показателей благополучия / неблагополучия ребенка.
7. Информационные системы.
8. Кадры, включая социальных работников.

Таким образом, мы предположили, что эффективность системы социальной защиты детства и семьи строится на основе наличия в ней перечисленных структурных компонентов, и в последующих частях данной статьи попытаемся проанализировать основные из этих компонентов применительно к системе социальной защиты детей в Узбекистане.

Проведенное исследование анализа социальной защиты в партнерстве с ЮНИСЕФ показало, что в настоящее время систему социальной защиты в Узбекистане можно определить как систему, в которой полномочия по защите ребенка распределены между различными государственными ведомствами. Отсутствует единый координирующий и контролирующий орган по вопросам защиты ребенка на национальном и местном уровнях, который призван регулировать качество услуг по защите детей.

Кроме того, отсутствуют единые механизмы комплексного рассмотрения случая (гейт-кипинг), а услуги, направленные на детей, носят реактивный, а не превентивный характер. Поскольку единые комплексные услуги по профилактике и оказанию поддержки семьям практически не предоставляются, акцент делается на услуги по реагированию, в частности на институционализацию детей.

Социальная работа как профессия является во многом недостаточно развитой, и в секторе социальной защиты предусмотрено крайне мало должностей социальных работников. Министерство народного образования, Министерство здравоохранения и Министерство высшего и среднего специального образования несут определенную ответственность за оказание поддержки детям, нуждающимся в защите. Однако основными органами, на которые возложены функциональные обязанности по выявлению и оценке положения таких детей и их направлению в учреждения институциональной опеки и доступные альтернативные формы семейного устройства, являются органы опеки и попечительства. Они действуют при региональных и местных органах народного образования и подотчетны Министерству народного образования. Хотя сотрудники органов опеки и попечительства во многом выполняют функции социальных работников, они не имеют профессиональной подготовки и не применяют в своей работе практику ведения случая. Органы опеки и попечительства в основном выполняют обязанности, связанные со сбором и подготовкой документов для помещения детей в институциональные учреждения опеки или альтернативные формы ухода на базе семьи. На местном уровне они зачастую тесно сотрудничают с межведомственными комиссиями по делам несовершеннолетних [31], инспекторами органов внутренних дел по профилактике правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних и махаллинскими комитетами.

О потенциале специалистов в сфере социальной защиты детей и семей можно судить по подготовке специалистов в трех вузах страны и открытию курсов переподготовки и повышения квалификации при НУУз. Факультет «Социальные науки» Национального университета Узбекистана и государственные университеты в городах Фергана и Самарканд выпускают дипломированных специалистов в области социальной работы. Начиная с 2010 г. более 1000 студентов успешно окончили эти заведения. Однако возможности трудоустройства для квалифицированных социальных работников являются ограниченными. Например, из выпускников 2019 г. лишь четверо трудоустроились в местных внебюджетных пенсионных фондах, где не выполняют функции социальных работников. Однако и в этом случае штатная единица не обозначена как «социальный работник»¹

¹ Опрос проводился с 15 мая по 6 июня 2019 года в Ташкенте, Ферганской и Самаркандской областях с участием более 102 представителей государственных органов, гражданского общества и партнеров по развитию и включала в себя 14 интервью с ключевыми информантами (ИКИ), 16 обсуждений в фокус-группах (ОФГ) и одно рабочее совещание по вопросам применения международной передовой практики в сфере защиты ребенка.

В рисунке 4 можно проанализировать текущую ситуацию в Республике Узбекистан в сфере социальной защиты детей. Тут видно, что существует доступ к услугам через консультативные Центры женщин, РЦСАД, КДН и другое. На уровне политики и законодательства принят ряд Законов, касающихся социальной защиты детей. Ситуация считается оптимальной, когда правительственные структуры включают в себя прочную правовую и политическую основу, эффективные механизмы управления и надзора, а также когда применение первичного законодательства является возможным через подзаконные акты и четкие процедуры их реализации. К ним относятся нормы и стандарты, соответствующие положениям КООНПР, другим международным стандартам и передовой практике.

Рисунок 4. Обзор текущей ситуации в сфере социальной защиты детей[18]

Важнейшим направлением укрепления материально-экономической защиты детства является повышение уровня жизни семей, в первую очередь тех, в которых есть дети. Проблемы возникают не только в семьях, имеющих девиантность (алкогольные семьи, семьи наркоманов, лиц, склонных к иждивенчеству, и др.), но во вполне благополучных семьях, столкнувшихся с безработицей, неполной занятостью, низкой оплатой труда («работающие бедные»). Требуется адресная эффективная экономическая защита детей на уровне семьи.

Для разработки последовательной и целостной системы защиты детей потребуются принятие национального плана действий в отношении детей, предполагающего финансовые инвестиции со стороны государства. Данный план должен включать в себя конкретные цели и результаты мероприятий по защите детей.

На институциональном уровне ни одно отдельно взятое министерство не несет ответственности за защиту ребенка. Существуют отдельные компоненты системы защиты ребенка, требующие наличия более действенных механизмов для обеспечения эффективного функционирования отдельных компонентов (элементов) в рамках единой системы с обязательными инструментами координации и взаимодействия.

В проведенном в партнерстве с ЮНИСЕФ исследовании по теме «Система защиты ребенка в Узбекистане: текущая ситуация и перспективы развития» была проанализирована система социальной защиты детей, где показано, что надлежащий механизм для систематического решения сложных проблем, связанных с защитой ребенка, может включать в себя:

- специальное управление по вопросам семьи и детей, действующее в тесном взаимодействии с махаллинскими комитетами (возможно, путем объединения существующих органов) на районном, региональном и национальном уровнях;
- команду социальных работников;
- использование подхода ведения случая (кейс-менеджмент);
- меры по обеспечению качества на региональном уровне;
- меры по управлению и надзору на уровне Кабинета министров.

Рисунок 5. Прогноз в сфере социальной защиты детей [18]

При этом в целях усиления социальной защиты можно рекомендовать следующие меры (рис. 5):

1. Инициировать и провести активный национальный диалог в целях повышения осведомленности о праве ребенка на защиту, как это определено в национальном законодательстве, и обеспечить его включение в повестку дня дискуссий по проблемам социального развития в Узбекистане в качестве приоритетной задачи. В ходе данной оценки рассматривалась существующая система защиты ребенка в Узбекистане с использованием социально-экологической модели, лежащей в основе системы защиты детей, и четырех отдельных ее аспектов:

- политика и законодательство;
- доступ к скоординированным услугам;
- потенциал специалистов;
- доступ к достоверным данным и доказательствам.

В оценке делается вывод о том, что система защиты детей в Узбекистане имеет соответствующие компоненты, однако требует наличия более эффективных механизмов, которые способствовали бы слаженной работе отдельных компонентов в рамках единой системы.

2. Разработать и реализовать Национальный план действий в отношении детей с финансовыми инвестициями со стороны государства, который будет предусматривать создание такой системы защиты ребенка, центральное место в которой будут занимать инвестиции в социальную работу, осуществляемую с использованием подхода ведения случая и предоставления основных услуг. Хотя для обеспечения защиты ребенка в Узбекистане создана политическая и законодательная основа, соответствующая принятым международным обязательствам, она все еще не действует на практике в полном объеме. До сих пор отсутствует механизм для обеспечения оптимальной координации и взаимодействия между отдельными компонентами системы. В развивающихся секторах образования, здравоохранения и социального обеспечения существуют возможности для интегрирования компонентов системы защиты ребенка и создания институциональных механизмов взаимодействия и координации.

3. В рамках национального плана действий выдвинуть предложение о создании единого органа управления по вопросам семьи и детей (и прочих уязвимых лиц).

Рисунок 6. Предлагаемая реорганизация институциональной структуры для укрепления системы защиты ребенка[18]

4. Инвестировать средства в наращивание потенциала как на уровне человеческих ресурсов, так и на уровне инфраструктуры.

В частности, потенциал может наращиваться за счет переподготовки кадров в системе социальной защиты. В 2020-2021 г. внедрены курсы переподготовки социальных работников при Национальном университете Узбекистана при технической поддержке ЮНИСЕФ и Колумбийского университета. Аккредитованная учебная программа профессиональных социальных работников, ответственных за ведение случая, а также для недипломированных работников на уровне прикрепленного социального работника была утверждена правительством и введена в действие в Национальном университете, а также предполагается внедрение и другие высших учебных заведениях. Она включила в себя модульную программу с требованием о том, чтобы все социальные работники проходили аккредитованные курсы базовой подготовки в течение 6 месяцев до назначения на должность. Эти курсы интегрированы в модульную учебную программу, предназначенную для повышения квалификации и выдачи сертификата, диплома или степени бакалавра (Национальный университет Узбекистана). В 2021 г. данные курсы обучили 60 специалистов по всей республике.

Необходимо обеспечить поддержку группе социальных работников со стороны советников махалли. Рекомендуются, чтобы советник председателя махаллинского комитета по делам молодежи выполнял следующие функции:

- оказывал поддержку лицам, выходящим из-под опеки, в реинтеграции в общество. Молодые люди, покидающие институциональные учреждения, должны вернуться на свое место жительства. Это может быть место, где они не имеют никаких связей, и им может быть сложно успешно осуществить такую реинтеграцию. Советник председателя махаллинского комитета по делам молодежи может оказать поддержку в их возвращении, познакомить их с родственниками, проживающими в этом районе, связать их с центром содействия занятости и прочими службами и установить связь с надежными и заслуживающими доверия взрослыми людьми;

- оказывал поддержку в осуществлении мер альтернативного воздействия без привлечения к уголовной ответственности (меры выведения), а также мер в рамках восстановительного правосудия на уровне сообщества; мог помочь выявлять местные уязвимые семьи, а также тех, кто подвергается рискам и потрясениям, чтобы потом направить их в группу по социальной работе в новом управлении по вопросам семьи и детей для получения поддержки;

- оказывал поддержку управлению по социальной работе в проведении оценки ребенка и домохозяйства, разработке плана оказания услуг и осуществлении мониторинга;

- содействовал в проведении курсов обучения навыкам родительского воспитания и работал с Агентство по делам молодежи Узбекистана в целях введения в действие программ руководства и наставничества со стороны сверстников.

Обязательное условие - сочетать постепенное увеличение количества социальных услуг на местном уровне со снижением количество институциональных учреждений опеки.

Для более четкой реализации существующей в Узбекистане модели социальной политики возникает необходимость в координации деятельности различных министерств, ведомств и организаций. В связи с этим главным направлением по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты детства в Узбекистане должно стать создание Координационного агентства на базе одного из ключевых министерств или как самостоятельного подразделения, которое бы занималось всеми вопросами социальной защиты детей.

Для создания подобного координационного агентства или управления в Узбекистане есть все предпосылки. Во-первых, в республике имеется система социальной защиты детей, несмотря на ее сложность и некоторые противоречия. Во-вторых, учитывая деятельность Министерства народного образования в сфере опеки и попечительства, развития альтернатив институциональным формам устройства ребенка, образования, координационное управление можно создать на его базе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017. - № 6. Ст. 70.
2. Карамян М.Х. Эффективность системы социальной защиты детей: перспективы исследования // Мат-лы Междун. форума «Модернизация управления системой социальной защиты детей в Узбекистане: достижения и перспективы развития». 29-30 ноября 2011 г. - Ташкент, 2011. - С. 368-369.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1988. - С. 185.
4. Социальная работа: Словарь-справочник / Под ред. В.И. Филоненко. Сост.: Е.П. Агапов, В.И. Акопов, В.Д. Альперович, А.О. Бухановский и др. - М.: Контур, 1998. - С. 89.
5. Кон И. Детство как социальный феномен // Журнал исследования социальной политики. - 2004. - Т. 2. - № 2. - С. 151-175.
6. Филиппова Ю.В. Психологические основы работы с семьей. - Ярославль, 2003; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001; Социальная работа: Словарь-справочник ... - С. 249-250.
7. Римашевская Н.М. Социальная защита населения. Российско-канадский проект. - М.: РИЦ ИСЭПН РАН, 2002; Поддубная Т.Н. Социальная защита детства: соотношение понятие // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2006. - № 3. - С.155-157.
8. Павленок П.Д. Введение в профессию «Социальная работа»: Курс лекций. - М.: ИНФРА-М, 1998. - С. 141.
9. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане: состояние и перспективы / Под ред. С.А. Ахунджановой. - Ташкент: MUHARRIR, 2011. - С. 13.
10. Джеймс Э., Сайлер М., Мутон П., Якушев Л. Международный опыт в области социальной защиты. - М., 1994 // URL: <http://www.pensionreform.ru>. (Дата обращения: 25.03.2008).
11. Баиева Н.А. Социальное государство и его основные критерии // Сб. науч. трудов юридического факультета СевКавГТУ. Вып. 6. Северо-Кавказский гос. техн. ун-т, 2004. URL: <http://www.ncstu.ru>. (Дата обращения: 25.03.2008).
12. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистон, 2015.
13. Ярская В. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. - 2003. - Т.1. - № 1. - С. 11-28.
14. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. - Cambridge, 1990.
15. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ... - С. 15.
16. Степанов О.В. Мир детства в условиях выживания. (Социально-правовые проблемы защиты детства) // О.В. Степанов. - Ростов н/Д: РГПУ, 1997.
17. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2008. - № 1-2. Ст. 1; - 2009. - № 52. Ст. 554) - Ташкент. - С. 2.
18. Данные исследования, проведенного в рамках проекта ЮНИСЕФ и НУУЗ «Совершенствование системы подготовки кадров в области социальной работы в Узбекистане на основе международных стандартов 2017-2020 гг.» по оценке страновой программы ЮНИСЕФ в Узбекистане на 2016-2022 гг.

19. Для получения дополнительной информации см. Uzbekistan CyberwellnessProfile (Профиль кибер-благополучия Узбекистана). URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/Country_Profiles/Uzbekistan.pdf.
20. Отчет по социальной защите ребенка в Узбекистане: текущая ситуация и перспективы развития. Элейн Саймон. - Ташкент: UNICEF, 2017.
21. Закон «О социальных услугах престарелым и инвалидам. - Ташкент, 2016. Lex.uz
22. Семейный кодекс Республики Узбекистан (Введен в действие с 01.09.1998). URL: <http://www.lex.uz/docs/104723>.
23. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
24. Поддубная Т.Н. Слагаемые социальной защиты детства в регионе: концептуальный подход (на примере Республики Адыгея) // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2007. - № 1.
25. Бильсон Э., Харвин Д. Концепция развития кураторских функций в системе социального обслуживания при работе с социально уязвимыми детьми и семьями. Документ для обсуждения, ЮНИСЕФ, 2003.
26. Fox L., Gotestam R. Redirecting Resources to Community-Based Services. A Concept Paper. UNICEF, 2003.
27. Бильсон Э., Харвин Д. Концепция развития кураторских функций в системе социального обслуживания при работе с социально уязвимыми детьми и семьями. Документ для обсуждения, ЮНИСЕФ, 2003.
28. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
29. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
30. Карамян М.Х. Эффективность системы социальной защиты детей ... - С. 368-372.
31. Карамян М. Социальные службы в системе социальной защиты детей // Мат-лы науч.-практ. конф. «Социальная работа в сфере защиты семей и детей в Узбекистане», 24.05.2013. - Ташкент, 2013. - С. 317-319.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev "On the strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan". Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan. 2017. No. 6. Article 70.
2. Karamyan M. H. Effectiveness of the system of social protection of children: prospects of research. Mat-ly Mezhdun. the forum "Modernization of the management of the social protection system of children in Uzbekistan: achievements and prospects of development". Russian Russian Dictionary, November 29-30, 2011, Tashkent, 2011. pp. 368-369.
3. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. Moscow: Russian Language, 1988. p. 185.
4. Social work: Dictionary-reference. Edited by V. I. Filonenko. Comp.: E. P. Agapov, V. I. Akopov, V. D. Alperovich, A. O. Bukhanovsky, etc. M.: Kontur, 1998. p. 89.
5. Kon I. Childhood as a social phenomenon. Journal of Social Policy Research. 2004. Vol. 2. No. 2. pp. 151-175.

6. Filippova Yu. V. Psychological foundations of working with the family. Yaroslavl, 2003; Mikheeva A. R. Marriage, family, parenthood: sociological and demographic aspects: Textbook. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2001; Social work: Dictionary-reference ... pp. 249-250.
7. Rimashevskaya N. M. Social protection of the population. Russian-Canadian project. Moscow: RIC ISEPN RAS, 2002; Poddubnaya T. N. Social protection of childhood: the ratio of the concept. Bulletin of the Adyg State University. 2006. No. 3. P. 155-157.
8. Pavlenok P. D. introduction to the profession of Social work: a Course of lectures. M.: INFRA-M, 1998. P. 141.
9. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan: status and prospects. Edited by S. A. Akhundzhanova. Tashkent: MUHARRIR, 2011. p. 13.
10. James E., Sailer, M., Mouton, P., L. Yakushev international experience in the field of social protection. M., 1994. URL: <http://www.pensionreform.ru>. (Date of appeal: 25.03.2008).
11. Baiev N. And. The welfare state and its main criteria. Proc. nauch. papers of the law faculty Sevkavgtu. Vol. 6. North Caucasus State Technical University. un-t, 2004. URL: <http://www.ncstu.ru>. (Date of appeal: 25.03.2008).
12. The Constitution of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Uzbekistan, 2015.
13. Yarskaya V. Social policy, the social state and social management: problems of analysis. Journal of Social Policy Research. 2003. Vol. 1. No. 1. pp. 11-28.
14. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, 1990.
15. Akhunjanova S. A., Ganibayeva Sh. K., Ganieva M. Kh., Karamyan M. H. The system of social protection of children in Uzbekistan ... p. 15.
16. Stepanov O. V. The world of childhood in the conditions of survival. (Socio-legal problems of child protection). O. V. Stepanov. Rostov n/A: RSPU, 1997.
17. The Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of the rights of the child". Assembly of the Legislation of the Republic of Uzbekistan. 2008. No. 1-2. St. 1; 2009. No. 52. St. 554) Tashkent. p. 2.
18. Data from a study conducted within the framework of the UNICEF and NUUZ project "Improving the system of training personnel in the field of social work in Uzbekistan based on international standards 2017-2020" on the evaluation of the UNICEF country program in Uzbekistan for 2016-2022.
19. For more information, see Uzbekistan CyberwellnessProfile (Profile of Uzbekistan's Cyber well-being). URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/Country_Profiles/Uzbekistan.pdf.
20. Report on child social protection in Uzbekistan: current situation and development prospects. Elaine Simon. Tashkent: UNISEF, 2017.
21. Law "On social services for the elderly and disabled. Tashkent, 2016. Lex.uz
22. The Family Code of the Republic of Uzbekistan (Entered into force on 01.09.1998). URL: <http://www.lex.uz/docs/104723>.
23. Akhunjanova S. A., Ganibayeva Sh. K., Ganieva M. Kh., Karamyan M. Kh. The system of social protection of children in Uzbekistan ...
24. Poddubnaya T. N. Components of social protection of childhood in the region: a conceptual approach (on the example of the Republic of Adygea). Bulletin of the Adyg State University. 2007. № 1.
25. Bilson E., Harvin. D. The concept of the development of curatorial functions in the social service system when working with socially vulnerable children and families. Discussion paper, UNICEF, 2003.

26. Fox L., Gotestam R. Redirecting Resources to Community-Based Services. A Concept Paper. UNICEF, 2003.
27. Bilson E., Harvin D. The concept of the development of curatorial functions in the social service system when working with socially vulnerable children and families. Discussion paper, UNICEF, 2003.
28. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan ...
29. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan ...
30. Karamyan M. H. the effectiveness of the system of social protection of children ... P. 368-372.
31. Karamyan M. Social services in the system of social protection of children. Matly nauch. - prakt. conf. "Social work in the field of protection of families and children in Uzbekistan", 24.05.2013. Tashkent, 2013. pp. 317-319.

Информация об авторах: Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан
n.latipova@nuu.uz

Абдугафурова Чарос Абдулазиз кизи, студентка 2-го курса, Казанский федеральный университет при Национальном университете Узбекистана

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Latipova Nodira M., Professor, Doctor of Sociological Sciences, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Head of the Department of Social Work

Abdugafurova Charos Abdulaziz kizi, 2nd year student, Kazan Federal University

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Латипова Н. М.. 2021

© Абдугафурова Ч.А. 2021

© «ИСОМ». 2021